

**УЭЙД
ДЭВИС**

В ТИШИНЕ ЭВЕРЕСТА

**ГОНКА
ЗА ВЫСОЧАЙШУЮ
ВЕРШИНУ МИРА**

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 796.525:929
ББК 75.82
Д94

INTO THE SILENCE:
THE GREAT WAR, MALLORY, AND THE CONQUEST OF EVEREST BY WADE DAVIS

As in the original edition
This edition is published by arrangement with Sterling Lord Literistic, Inc.
and The Van Lear Agency LLC

Дэвис, Уэйд.
Д94 В тишине Эвереста. Гонка за высочайшую вершину мира / Уэйд Дэвис ; [перевод с английского С. В. Бойко]. — Москва : Эксмо, 2025. — 592 с. — (Мир адреналина. Книги про экстремальный спорт).

ISBN 978-5-04-184388-5

Джордж Мэллори и Эндрю Ирвин были участниками британской экспедиции на Эверест в 1924 году, стремясь первыми в мире достичь его вершину. 6 июня 1924 года альпинисты отправились на штурм из последнего лагеря на высоте около 8170 метров, 8 июня команда была замечена приблизительно в 240 метрах от вершины, после чего Мэллори и Ирвин навсегда исчезли. До сих пор доподлинно не известно, достигли ли они вершины или нет. Эта книга об истории, политике, амбициях, альпинизме и, конечно, любви к горам.

УДК 796.525:929
ББК 75.82

ISBN 978-5-04-184388-5

© Into the Silence: The Great War, Mallory,
and the Conquest of Everest
© 2011 by Wade Davis
© Бойко С.В., перевод и научная редакция, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается моему деду, капитану Дэниелу Уэйд Дэвису,
военному врачу медицинской службы Королевских сухопутных
войск, служившему в 1915–1916 гг. во Франции в 80-м полевом
госпитале, 32-й дивизионный обоз, и в Англии в составе
медицинского корпуса Канадской армии в 1916–1918 гг.*

▶ ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ГЛАВА 1 На другой горе	9
ГЛАВА 2 Эверест воображенный	43
ГЛАВА 3 План атаки	89
ГЛАВА 4 Бдительность Хинкса	127
ГЛАВА 5 Время Мэллори	161
ГЛАВА 6 Путь к горе	195
ГЛАВА 7 Там, где птицы слепнут	241
ГЛАВА 8 Подход с востока	279
ГЛАВА 9 Северное седло	303
ГЛАВА 10 Вершина их мечтаний	349
ГЛАВА 11 Триумф Финча	401
ГЛАВА 12 Нить жизни	423
ГЛАВА 13 Цена жизни — смерть	467
ЭПИЛОГ	517
БИБЛИОГРАФИЯ	535
БЛАГОДАРНОСТИ	588

► ПРЕДИСЛОВИЕ

Утром 6 июня 1924 года на высоте 7 километров на ледовом уступе высоко над ледником Восточный Ронгбук и чуть ниже Северного седла Эвереста руководитель экспедиции подполковник Эдвард Нортон попрощался с двумя восходителями. Эти двое готовились предпринять последнюю отчаянную попытку штурма вершины. Джордж Ли Мэллори в свои 37 был самым известным британским альпинистом. Двадцатидвухлетнему студенту Оксфорда Сэнди Ирвину альпинистского опыта не доставало. И время играло против них. Погода пока держалась, но на юге виднелись огромные гряды облаков, означавшие, что муссон достиг Бенгалии, подбирается к Гималаям и, как выразился один из альпинистов, скоро накроет все. Мэллори, впрочем, сохранял свойственный ему оптимизм. В письме домой он сообщал: «На этот раз мы нацелились прямо на вершину, и, надеюсь, Бог на нашей стороне, иначе будем пробиваться, идя против ветра».

У Нортонa настрой был не столь оптимистичный. «Несомненно, — сказал он Джону Ноэлю, ветерану гималайских исследований и фотографу экспедиции, — Мэллори знает, что пошел на безнадежное дело». Возможно, Нортонa тяготили воспоминания о потерях. Семь шерпов погибли на горе

в 1922 году, еще двое — в этом, а во время разведки подступов к Эвересту в 1921 году умер врач экспедиции Александр Келлас. Да и сейчас опасных ситуаций было предостаточно. Сам Мэллори, техничный и сильный альпинист, трижды едва не погиб на Эвересте.

Нортон на собственном опыте знал, как жестока гора. Очевидный маршрут к вершине со стороны Тибета идет от Северного седла по Северному, а затем по Северо-восточному гребню. Всего день назад Нортон и Говард Сомервелл предприняли попытку добраться до вершины из штурмового лагеря с отметки 8168 метров. Чтобы избежать ураганного ветра на гребне, они поднимались траверсом до большого кулуара, который разделяет Северную стену Эвереста и идет от основания вершинной пирамиды до ледника Ронгбук, лежащего тремя километрами ниже. Сомервелл сдался на высоте 8534 метра. Нортон пошел дальше, дрожа от холода так сильно, словно у него начался приступ малярии. Чуть ранее, карабкаясь по скалам, он по глупости снял солнцезащитные очки. Теперь же, в кулуаре, в глазах стало двоиться, и все, что он мог сделать, — попытаться не сорваться. Нортон добрался до отметки 8573 метра, отсюда до вершины оставалось еще 275 метров по верти-

кали. Сомервелл спас подполковника, сведя его вниз по покрытым льдом скалам. Но на подходе к седлу сам Сомервелл упал на снег не в состоянии сделать ни единого вдоха. Из последних сил он ударил себя в грудь, выбил комок слизи, заблокировавший дыхательное горло, и смог откашляться.

Вскоре Нортон совсем перестал видеть из-за снежной слепоты. Мучаясь от сильнейшей боли в глазах, начальник экспедиции обдумывал план штурма вершины. Мэллори решил подниматься не по кулуару, а по гребню, где путь преграждали два серьезных препятствия: хорошо различимая скала, прозванная Первой ступенью, и дальше за ней — Вторая ступень, по сути сорокаметровый взлет, который тоже придется преодолеть. Нортон беспокоился из-за неопытности Ирвина, но не стал менять состав штурмовой связки. Мэллори был одержимым. Он участвовал в трех первых экспедициях на Эверест и знал гору лучше всех.

Утром 8 июня Мэллори и Ирвин вышли из палатки штурмового лагеря и направились к вершине. Яркий утренний свет вскоре сменился мягкими

теньями — над горой поплыли облака. Ноэль Оделл, блестящий альпинист из группы поддержки, в последний раз разглядел штурмовую связку в 12:50: две темные точки двигались вверх по гребню. Затем снова надвинулся туман, словно занавес опустился. Оделл стал последним и единственным свидетелем. Больше живыми Мэллори и Ирвина никто не видел. Их исчезновение стало притчей во языцех и величайшей загадкой в истории альпинизма.

Оделл не сомневался, что они достигли вершины и погибли на спуске. Также никогда у него не возникало сомнений относительно величия цели, к которой стремились альпинисты. Они преодолели сотни километров пешком по Индии и Тибету, только чтобы добраться до подножия горы. Оделл так сказал о погибших друзьях: «Я последний раз увидел того, кто обладал столь замечательным характером, что нравился всем, и чьи природные дарования позволили подняться выше всех и разделить с другим прекрасным человеком такое видение великого, которое мало кому из смертных доводилось иметь. Познавая запредельное, они растворились в нем».

▶ НА ДРУГОЙ ГОРЕ

В день, когда Джордж Мэллори и Сэнди Ирвин пропали без вести на Эвересте, другая группа британских альпинистов медленно поднималась к вершине другой горы и при совсем иных обстоятельствах. Грет-Гейбл высотой почти 900 метров, несложная для восхождения, но ее называют «самым прекрасным из английских пиков». Это одна из вершин Кембрийских гор, отделяющих Уэльс от Англии, и с нее видно с десятков холмов и скалистых обрывов Озерного края, где многие британские альпинисты впервые почувствовали свободу открытого пространства и испытали на себе силу ветра, дождя и снега, нащупывая замерзающими руками надежные зацепы на стенах из гранита и сланца.

Печальная процессия состояла примерно из 80 мужчин и женщин, в основном членов альпинистского клуба Fell and Rock Climbing, основанного в 1906 году любителями восхождений исключительно в английских холмах. Среди присутствующих были секретарь клуба Лесли Сомервелл, чей брат Говард поднимался сейчас на Эверест, и Артур Вейкфилд, президент клуба с 1923 года. Вейкфилд работал врачом в экспедиции на Эверест в 1922 году и был первым, кто пришел на помощь альпинистам, сметенным лавиной на Северном

седле, которая заживо похоронила семерых шерпов-носильщиков. Что такое смерть, Вейкфилд знал не понаслышке.

Наиболее заметной фигурой на Грет-Гейбл в тот день был Джеффри Уинтроп Янг. Он шел позади всех, подерживаемый своей супругой Элеонорой, и медленно перебирался по мокрым скользким валунам. Дождь лил так сильно, что сорвал накидку со спины Янга. Многие считали его величайшим английским альпинистом своего времени, он был наставником Мэллори, и именно благодаря ему Мэллори и Вейкфилд получили приглашение в экспедицию на Эверест. Для Янга восхождение на Грет-Гейбл стало первым после потери ноги от взрыва австрийского снаряда в ночь на 31 августа 1917 года на горе Сан-Габриэль в битве при Изонцо в Италии. Тогда после ампутации он самостоятельно преодолел более 25 километров, чтобы не попасть в плен. Впоследствии Янг, одаренный поэт и прекрасный оратор, взойдет на Маттерхорн с протезом собственной конструкции, но пока он пытался сохранить равновесие и не отставать от других. Янг отправился на Грет-Гейбл по приглашению Вейкфилда, чтобы участвовать в открытии мемориальной бронзовой доски с именами погибших на войне членов клуба и освятить в их память участок земли, купленный оставшимися в живых и переданный британскому народу. Несколькими месяцами ранее, 13 октября 1923 года, Вейкфилд вручил

документы на землю представителю Национального треста на традиционном ежегодном ужине клуба в близлежащей деревне Конистон.

«Эти бумаги, — сказал он, выступая в тот вечер перед собравшимися, — напоминание о наших друзьях, которые погибли за страну, с которыми мы ходили по этим горам и чьей дружбой дорожили. Они заплатили высочайшую цену. Мы вверяем вам память об этих людях, надеемся и верим, что грядущие поколения будут вдохновляться тем же чувством самопожертвования и преданности великой цели». Затем в полной тишине зачитали имена погибших.

Многие из присутствовавших на октябрьской встрече теперь собрались на вершине Грет-Гейбл. Мемориальную доску прикрывал промокший от дождя «Юнион Джек» — тот самый флаг, который развевался на мостике линкора «Бархэм» 5-й эскадры Королевского флота в Ютландии[▼]. Артур Вейкфилд решил предварить открытие памятника речью. Он говорил о родине, о красоте окружающих пустошей, о духе свободы, который побуждал людей отправиться на войну. Присутствовавший репортер газеты Manchester Guardian напишет позднее, что это были «вдохновляющие слова, которые напомнили о страшных годах испытаний и самопожертвования».

Риторика Вейкфилда была проникновенной и искренней, однако Янга по-

▶ Ютландия — полуостров, разделяющий Балтийское и Северное моря. В начале лета 1916 года у северо-западной оконечности полуострова произошло Ютландское сражение между английским и германским флотами — крупнейшая морская битва Первой мировой. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

разила его внешность. Последний раз они виделись еще до войны. Оба были представителями британской элиты. Они родились с разницей в полгода в 1876-м, вместе учились в Тринити-колледже во время, когда не менее 190 членов британского парламента, то есть треть палаты, были выпускниками Кембриджа, и 68 из них — из Тринити. Янг запомнил Вейкфилда как невысокого широкоплечего парня с привлекательной улыбкой и вьющимися волосами, который нравился всем. Он порекомендовал Вейкфилда капитану Перси Фаррару из Альпийского клуба и Комитета Эвереста как кандидата в экспедицию из-за его недюжинной силы. Вейкфилд, известный в кругу друзей как Неспящий, очень любил ходить. В 1905 году он установил рекорд в Озерном краю, за 22 часа и 7 минут пройдя по горам 95 километров, поднявшись и спустившись в общей сложности более чем на 7 километров. Восхождениями Вейкфилд начал заниматься в Швейцарии в 1893 году, а весной 1894-го впервые попробовал свои силы на скалах Озерного края. Мощный, осторожный, методичный, он всегда лазал надежно, без срывов.

Но теперь рядом с Янгом стоял и готовился стянуть с монумента флаг совсем другой человек: будто тень прежнего Вейкфилда, мужчина со взглядом, устремленным в прошлое, сосредоточенный на том, что невозможно забыть, от чего невозможно избавиться. Неожиданно тучи ненадолго расступились. Как писал Янг, «лучи солнца пробилась к земле, и в туманном ореоле моросящего дождя я на несколько мгновений снова увидел Вейкфилда таким, каким он

был в беззаботной юности». Другие вспоминают, как Вейкфилд, когда монумент открыли, внезапно прекратил говорить, словно запнулся, а затем начал всхлипывать. На мемориальной доске теперь были видны имена погибших — тех, кто превратился в кровавый туман, застрял навсегда в колючей проволоке, утонул в грязи, задохнулся в маслянистой слизи газа, повис с переломанными конечностями на таких же обломанных ветвях сожженных деревьев; имена тех, чьи тела, раздувшиеся и почерневшие от мух, с черепами, обглоданными крысами, лежали в окопах, и чья кожа быстро стала цвета серой земли — цвета смерти. По словам сына Вейкфилда, на Грет-Гейбл его отец последний раз проявил эмоции. До конца жизни он ни разу не заговорил о войне, но был снедаем лютой ненавистью ко всему немецкому.

Один из присутствующих начал медленно читать вслух фамилии погибших: Бейнбридж, Бенн, Блэр, Клей, Флетчер... Всего их было 20. 20 членов клуба, в котором состояли 450 мужчин и женщин — от юных до пожилых. Такие списки стали слишком обыденными. Свою последнюю книгу «О горном ремесле», опубликованную в 1920 году, Янг посвятил 50 безвременно ушедшим друзьям, лишь немногие из них погибли в горах, остальные — в окопах. В другой книге, «Горы Сноудонии», он вспоминает веселое довоенное время, когда альпинизм был свеж, как рассвет, и таких же юных альпинистов того поколения — Джорджа Мэллори, Зигфрида Херфорда, Джона Кейнса и Джеффри Кейнса, Котти Сандерс, Дункана Гранта, Роберта Грейвса,

Джорджа Тревельяна и многих других[▼]. Они часто собирались в Уэльсе, у перевала Ланберис, в месте, известном как Пен-и-Пасс. Днем занимались скалолазанием, а по вечерам пели, декламировали стихи, спорили и даже ссорились. Они были до невозможности наивны, их помыслы и устремления в новом веке — чисты, а значение имели искренность и красота, верность и дружба. Янг был вдохновителем и организатором этих собраний и с самой первой встречи в 1903 году фиксировал каждое событие в фотоальбоме, названном «Дневник Пен-и-Пасс». Красивые, с тонкими чертами лица, невинные взгляды — 23 героя фотоальбома погибли на войне, еще 11 — получают такие тяжелые ранения, что либо навсегда оставят альпинизм, либо им придется преодолеть огромные физические трудности, собственно, как и самому Янгу.

В числе имен, прочитанных с мемориала в этот холодный и ветреный день, было два, которые особенно занимали мысли Янга. Первое — Хилтон Лоуренс Слингсби, брат его жены Лен, стоявшей сейчас недвижно рядом. Джеффри был старше ее на 20 лет, и, глядя в скалы и туман, он видел лицо Хилтона — тогда девятилетнего маль-

чика, которого впервые привел на эту самую гору. Затем Янг вспомнил 20 августа 1917 года, когда в Италии получил письмо с сообщением, что Хилтон после трех лет на фронте, уже получивший тяжелое ранение, «пал в бою» — формулировка, которая могла означать какую угодно смерть.

Второе имя — Зигфрид Херфорд. Зигфрид, погибший под Ипром в 1915 году, — друг Мэллори и, возможно, лучший скалолаз своего времени. По воспоминаниям Янга, он был «поэтом в душе», человеком, который появлялся и исчезал, «словно ветер, и был настолько близок к свету и духу гор, что его мастерство на скалах казалось совершенно естественным». Херфорд более других завсегдатаев Пен-и-Пасс вдохновлял Янга мечтать. «Когда мы собирались здесь, — пишет он, — то оказывались выше всех забот, которые оставались внизу, как облака по обе стороны перевала».

Памятные мероприятия, подобные тому, в котором сейчас участвовал Янг, проводились, чтобы уменьшить боль переживаний. В августе 1917 года, когда всем казалось, что война будет продолжаться вечно, Янг записал в дневнике перечень погибших дру-

▶ Джеффри Кейнс (1887–1982) — британский хирург и писатель, основатель Лондонской службы переливания крови. После Первой мировой опубликовал книгу «Переливание крови» — первую на эту тему в Великобритании.

Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) — английский экономист, основатель кейнсианского направления в экономической науке, брат Джеффри Кейнса.

Котти Сандерс (1889–1974) — английская писательница, работавшая под псевдонимом Энн Бридж, альпинистка, партнер Мэллори по восхождениям и автор мемуаров о нем.

Дункан Грант (1885–1978) — шотландский художник, член Блумсберийского кружка — элитарной группы английских интеллектуалов 1910–1920-х и начала 1930-х годов, объединенных сложными семейными, дружескими, творческими отношениями.

Роберт Грейвс (1895–1985) — британский поэт, романист и литературный критик.

Джордж Тревельян (1876–1962) — английский историк.

зей — 25 имен и оставил место для 25, кого считал знакомыми. Но еще в Ипре в 1915 году он обходился без перечней и говорил о погибших на гораздо более личном уровне, что отмечено в его книге «Благодать забвения»:

«Я знал, что в моем окружении на фронте было много юношей, которые могли бы стать лидерами как в альпинизме, так и в политике. Я видел Твигги Андерсона, отличного наездника и яркого ученого, кстати, он окончил Итон; Теренса Хикмана из Кингса, который дружил со многими альпинистами; футболиста Дж. Рафаэля, которого я как-то пригласил в Уэльс на восхождение и который бегал по крутым склонам, пружиня на мысках и объясняя мне, что это самый правильный способ подъема на гору.

Все они погибли неподалеку от нас, и новости об этих смертях поступали постоянно и неотвратно. Число потерь, и не только среди друзей-скалолазов, продолжало расти. Самые дорогие из ушедших — Уилберт Спенсер из Ла-Басе, замечательный спортсмен Кеннет Пауэлл, мой близкий друг Найджел Мэдан, Вернер из Кингса, двоюродные братья Джон и Хорас Кеннеди. На других фронтах от нас ушли К. К. Карфри, Гай Батлин, братья Руперт и Бэзил Брук, Джулиан и Билли Гренфелл... Гилберт Хузгуд, красивый высокий юноша, прибежал ко мне взволнованный, он случайно встретил своего брата, когда тот с ротой маршировал через Ипр, и они, разговаривая, шли рядом довольно долго. А вскоре после этого я повез Гилберта на юг, чтобы он мог навестить могилу брата — его похоронили в тихом красивом месте, и Ги дю Морье, полковник,

под началом которого служил брат Гилберта, был более чем любезен с нами. Едва мы успели вернуться в Ипр, как узнали о гибели дю Морье. Хузгуд вскоре занял место брата и тоже пал на поле брани».

Летом 1914 года Янг был в Церматте — совершал восхождение вместе с Херфордом. Во всей Европе держалась такая прекрасная погода, что ее будет вспоминать целое поколение — последние тихие дни до того, как мир превратился в грязь, а солнце в небе стало просто свидетельством того, что ты пока еще жив. Ошеломленный мешаниной чувств и эмоций — ужаса, недоверия, растерянности, ожидания катастрофы, Янг примчался в Лондон. Он вспоминал: «Я присутствовал на митинге за мир на Трафальгарской площади, последнем протесте тех, кто вырос в эпоху цивилизованного мира, затем псы войны взвились на дыбы». Сорок лет спустя, незадолго до своей смерти, он напишет: «После двух мировых конфликтов люди ожесточились, и теперь едва ли кто вспомнит колоссальный крах жизненных устоев, коим стал для нашего поколения рецидив варварской войны».

Янг — второй сын сэра Джорджа Янга, баронета Формоза-Плейс, родился в семейном доме XVIII века на берегу Темзы. Его мать была ирландкой, великолепной рассказчицей и прекрасной хозяйкой. В доме постоянно принимали множество гостей, в числе которых были далеко не безызвестные личности: и Роберт Баден-Пауэлл, британский военачальник, основатель скаутского движения; и поэт-лауреат лорд Альфред Теннисон; и Роджер Кейсмент, британский дипломат, ир-

ландский националист и борец за права человека, который в 1911 году был посвящен в рыцари за разоблачение зверств работорговцев в Бельгийском Конго, а в 1916-м повешен в Лондоне за государственную измену. Детство Янга нельзя назвать спокойным, он жил за городом и днями напролет пропадал на улице в любую погоду и в любое время года, играя и гуляя среди серебристых буков, плакучих ив, могучих тисов и старых вишневых деревьев, плоды которых были до невозможности кислы. Благодаря такому времяпрепровождению он полюбил все краски и проявления природы — реки и ветер, горы и дождь... Янг не был религиозен в ортодоксальном смысле этого слова, но все существо его было пронизано радостным стремлением к чуду красоты и дружбы, жаждой жизни.

В Мальборо, в школе, 733 выпускника которой погибли в окопах, он был популярен: красивый юноша, обладавший поэтическим даром и выдающимися спортивными способностями. В Кембридже он стал альпинистом, лазая как по горам, так и по готическим крышам университетских колледжей. Это он написал анонимный «Путеводитель скалолаза по крышам Тринити», положив, таким образом, начало долгой традиции незаконных полуночных вояжей по черепице, водосточным трубам и горгульям. По окончании университета в 1898 году Янг уехал за границу, прожил три года во Франции и Германии и выучил оба языка. Германия захватила его сердце; он перевел баллады Шиллера и стихи немецкого лютеранского теолога Дитриха Бонхёффера, ставшего впоследствии участником антинацистского загово-

ра. В 1902 году Янг вернулся в Англию, чтобы занять должность преподавателя в Итоне, где познакомился с молодым Джоном Мейнардом Кейнсом, с которым позже стал заниматься восхождениями в Альпах.

Джорджа Мэллори Янг впервые увидел в 1909 году на ужине в Кембридже. На Пасху он позвал Мэллори в Пен-и-Пасс, а следующим летом пригласил отправиться в Альпы, где к ним присоединился Дональд Робертсон, близкий друг Янга. Они поднялись на несколько вершин, и на одной из них, на юго-восточном гребне Нестхорна, Мэллори чуть не погиб. На том восхождении он лидировал, пробираясь по неровному льду в поисках пути в обход третьей из четырех огромных скальных башен, преграждавших путь по гребню. Как позже вспоминал Янг: «Внезапно я увидел, как сапоги Мэллори совершенно беззвучно соскочили со скалы; и так же бесшумно что-то промелькнуло мимо меня и исчезло из виду. В момент срыва Мэллори проходил нависающую часть стены, так что зацепиться ему было не за что. Я успел подумать, бросившись всем телом на связывавшую нас веревку, что она не выдержит такого рывка. В следующий момент меня дернуло и потащило, веревка терлась о скалу вместе с моими руками. Я даже не успел сообразить, что делать дальше, — настолько быстро пролетели в голове мысли».

Чудом веревка выдержала, и Мэллори остался невредим. В другой своей книге — «На высоких холмах» — Янг восхищался своими спутниками на том драматическом восхождении: «Оба они ценили жизнь, она для них была сокровищем, но одновременно и талантом,

который тратился на благо других. Ни один из них не задумался бы рискнуть и потерять ее, если бы таким образом смог помочь сохранить в мире великий дух приключения».

Робертсон погиб через год, сорвавшись со скалы в Уэльсе. В память о нем построили часовню, воздвигли памятник недалеко от места гибели и учредили фонд для привлечения молодежи в горы. Такими были чувства и убеждения в предшествовавшие войне годы. Это было время, когда сильные и мужественные мужчины могли без стеснения говорить о любви и красоте, а закаты и рассветы еще не стали, как напишет художник Пол Нэш, «насмешками над человеком».

В свои 38 Джеффри Янг не подлежал призыву 1914 года. Но в течение недели после возвращения из Швейцарии он устроился корреспондентом в газету Daily News и 2 августа, за два дня до официального вступления Великобритании в войну, отправился во Францию. К тому времени пять немецких армий, насчитывавших более миллиона человек, начали широкое наступление через Бельгию. Целью был Париж. На юге французы попали в немецкую ловушку, направив свои армии на восток, в Арденны и Эльзас. Сотни тысяч французских солдат, одетых в ярко-красные брюки и мундиры цвета электрик, браво маршировали по открытой местности, словно на параде. Результатом стала резня невиданных масштабов в военной истории. За две недели в так называемом Приграничном сражении Франция потеряла более 300 тысяч человек. За три дня, начиная с 20 августа, когда Янг вел репортаж из Намюра на бельгий-

ском фронте, погибло около 40 тысяч французов, причем первые 27 тысяч только за сутки 22 августа. К Рождеству, после четырех месяцев конфликта, Франция потеряет около миллиона человек. А впереди были еще четыре года войны.

Немцы атаковали 86 дивизиями, французы — 62 дивизиями, а британцы собрали всего 4, которые спешно бросили в бой под Монсом в Бельгии. Здесь, среди шлаковых отвалов и выработок угольных месторождений, 100 тысяч солдат и офицеров британских регулярных войск вступили в сражение со всей немецкой Первой армией, втрое большей по численности. Сразу же пришлось отступать, сражаясь и захлебываясь в собственной крови. И так англичане бились, отходя на протяжении более чем 270 километров почти без отдыха. Ноги у солдат распухали до такой степени, что снятые сапоги невозможно было надеть снова.

Пока британцы отступали, сражаясь в арьергардном бою у Ле-Като, немецкий командующий Гельмут фон Мольтке потерял самообладание и приказал трем своим армиям повернуть на юг, отказавшись от попытки окружить Париж с запада, и тем самым обнажил фланг перед французами до реки Марна. В результате французской атаки 5 сентября в бой вступило более двух миллионов человек, и с каждой стороны полегло более чем полмиллиона. Немцев удалось остановить, но не разбить, и началась гонка за море — армии двинулись на север и запад, постоянно пытаясь обойти друг друга и повернуть линию фронта, которая с каждым днем все глубже врзалась в территорию Франции. Последняя от-